

Фан Чжэнъян горько улыбнулся:

— Проект не удалось заполучить, другая сторона отказалась от сотрудничества. Но мы уже вложили в этот курортный проект столько усилий, что остановиться теперь невозможно. Остается только как можно скорее найти другую компанию для совместного инвестирования.

Чэнь Циньцин ответил:

— В нашей оценке курортный проект имеет ранг S. Если другая сторона отказалась от сотрудничества, значит, у них есть на то причина. Ведь никто не откажется от возможности заработать.

Фан Чжэнъян покачал головой:

— Они лишь сказали, что этот проект не входит в их планы инвестиций на этот год, поэтому не могут участвовать в нём.

Чэнь Циньцин кивнул.

Такое объяснение было достаточно ясным.

— Господин Чэнь с самого начала сказал, что если мы не сможем заключить это сотрудничество, то нам придётся уйти. Я не ожидал... — Фан Чжэнъян выдавил горькую улыбку.

Чэнь Циньцин взглянул на Фан Чжэнъяна.

Очевидно, тот ранее говорил шутя. Но он не ожидал, что слова Чэнь Юхао окажутся правдой. Чэнь Юхао действительно уволил их, людей, которые много лет усердно работали в компании, только из-за того, что они не смогли заключить сделку.

Несмотря на тяжёлую работу, они всё же испытывали некоторую привязанность к компании, ведь сразу после окончания учёбы они пришли сюда. Они никак не могли представить, что компания откажется от них раньше, чем они сами решат уйти.

Кроме того, в бизнесе до последнего момента всё может измениться, особенно когда переговоры только начались. Они лишь представили свой проект, а решение об инвестициях оставалось за другой стороной. Но Чэнь Юхао был уверен, что сделка состоится, а когда этого не произошло, он обвинил в этом ответственных за проект.

Однако ранее Чэнь Юхао считал, что проект обязательно удастся, потому что его вёл Чэнь Циньцин. Проекты под руководством Чэнь Циньцина редко проваливались. Но теперь Чэнь Юхао больше так не думал. Он больше не связывал успех с умениями Чэнь Циньцина, а считал, что руководитель проекта просто не справился со своей задачей.

Тот, кто не смог заключить даже такой проект, был бесполезен. Поэтому Чэнь Юхао и уволил его. Таким образом он пытался убедить себя, что некогда выдающийся Чэнь Циньцин больше не существует.

Однако действия Чэнь Юхао глубоко разочаровали сотрудников.

Чэнь Циньцин пододвинул сахарницу к Фан Чжэнъяну:

— Добавь сахара.

— Спасибо, — Фан Чжэнъян положил несколько кусочков сахара в свой кофе.

Чэнь Циньцин спросил:

— Что ты планируешь делать дальше?

Фан Чжэнъян ответил:

— Ещё не решил. Мир так велик, хочу посмотреть.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Потеря лошади может обернуться удачей.

Фан Чжэнъян тоже кивнул, утешая себя этой мыслью. Если здесь не ценят, всегда найдётся место, где оценят. Возможно, это будет хорошим отдыхом, и он даже найдёт себе девушку.

Затем Фан Чжэнъян сменил тему:

— Кстати, господин Чэнь привёл Гуань Сыхао в компанию.

Чэнь Циньцин сохранил спокойное выражение лица и просто ответил:

— Да.

Фан Чжэнъян внимательно посмотрел на Чэнь Циньцина:

— Под предлогом стажировки господин Чэнь устроил его в проектный отдел на должность средней значимости.

— Да, — Чэнь Циньцин не удивился.

Фан Чжэнъян продолжил:

— В первый же день работы Гуань Сыхао принёс много небольших подарков для сотрудников компании.

Чэнь Циньцин промолчал.

Фан Чжэнъян добавил:

— Хотя подарки были недорогими, они всё же были жестом доброй воли. Люди, получившие их, почувствовали, что он умеет ладить с другими. Кроме того, он выглядит приятным и бесхитростным, поэтому большинству он понравился.

Чэнь Циньцин спросил:

— Так ты говоришь мне это, потому что сам не в их числе?

— Конечно, нет. Люди всё же делятся на близких и чужих, — Фан Чжэнъян улыбнулся. — Я видел его всего один раз, а с тобой мы работали вместе несколько лет. Наша дружба, скреплённая борьбой, заставляет меня твёрдо стоять на твоей стороне и ни в коем случае не присоединяться к нему.

Чэнь Циньцин взглянул на Фан Чжэнъяна:

— Ты уже уволился, так что даже если бы хотел присоединиться к нему, у тебя бы не было такой возможности.

Фан Чжэнъян громко вздохнул:

— Заместитель директора Чэнь, не надо так меня ранить.

Чэнь Циньцин отхлебнул кофе:

— Больше не называй меня заместителем директора. Я уже не занимаю эту должность.

Фан Чжэнъян кивнул:

— Должен сказать, я действительно считаю, что твой брат не так прост. Только начав работать в компании, он уже начал завоёвывать симпатии сотрудников. У него большие планы.

Чэнь Циньцин ответил:

— Человеку свойственно быть амбициозным.

Фан Чжэнъян, видя, что Чэнь Циньцин хмурится, спросил:

— Тебя это совсем не беспокоит?

Чэнь Циньцин спокойно ответил:

— Ты не первый, кто мне это говорит.

— Конечно, все так думают! Тебя совсем не беспокоит, что он может занять твоё место и присвоить то, что по праву принадлежит тебе? — Фан Чжэнъян серьёзно сказал:

— Даже если сейчас все в компании признают твои способности, когда он освоится, в компании не останется места для тебя.

Чэнь Циньцин покачал головой, оставаясь равнодушным:

— То, что принадлежит мне, всегда будет в моих руках, и никто не сможет это отнять. А то, что мне не принадлежит, какое мне до этого дело?

Фан Чжэнъян промолчал.

Очевидно, Чэнь Циньцин говорил о том, что не важно, кто будет управлять компанией и кому Чэнь Юхао передаст бразды правления. Ему достаточно сохранить свою долю.

Фан Чжэнъян, вспоминая, как Чэнь Юхао по-разному относился к Чэнь Циньцину и Гуань Сыхао, покачал головой и вздохнул:

— Твой брат теперь носит дорогие часы и ездит на роскошных машинах. Видимо, если у тебя есть богатый отец, тебе больше не о чём беспокоиться...

Чэнь Циньцин не стал комментировать.

Дорогие часы и машины, конечно же, были подарены Гуань Сыхао Чэнь Юхао.

Гуань Сыхао был в режиме Белого Лотоса, и Чэнь Циньцин мог представить, как всё

происходило, даже не видя этого своими глазами.

Сначала Гуань Сыхао, вероятно, отказывался, но из-за настойчивости Чэнь Юхао, который настоял на том, чтобы обеспечить его, Гуань Сыхао был вынужден согласиться, закончив всё на ноте благодарности.

Ведь такой способ общения уже стал их привычным ритуалом.

Вечером Чэнь Циньцин отправил секретное письмо.

Получив ответ, он выключил компьютер.

В этот момент в его поле зрения попал белый объект за окном.

Чэнь Циньцин подошёл к окну и открыл его, увидев висящую сверху верёвку, на конце которой была привязана записка.

Чэнь Циньцин приподнял бровь. Такой способ общения был для них в новинку. Раньше они чаще обменивались сообщениями раз в день, и это было вполне гармонично.

Иногда, когда Чэнь Циньцин забывал о времени, его собеседник напоминал ему, постукивая по стеклу.

Чэнь Циньцин не знал, почему тот настаивал на анонимности, но, как и в прошлом мире, он не стал настаивать и не вмешивался.

Он снял записку с верёвки, развернул её и прочитал три слова:

— Прости.

Чэнь Циньцин взял записку и зашёл в комнату, нашёл ручку и написал под этими словами:

— Почему?

Записав это, он сложил бумагу, вернулся к окну, привязал записку к верёвке и дёрнул её.

Собеседник, получив сигнал, быстро потянул верёвку назад.

Записка вместе с верёвкой исчезла в воздухе.

Чэнь Циньцин слегка запрокинул голову, наблюдая за тем, как записка исчезает, и не уходил.

Действительно, через некоторое время записка снова медленно спустилась вниз и остановилась перед ним.

Чэнь Циньцин невольно почувствовал, будто они с собеседником — школьники из соседних квартир, которые ночью тайком переписываются таким образом.

Он снял записку и, разворачивая её, пошёл в комнату.

— Гуань Сыхао теперь такой из-за меня...

Чэнь Циньцин остановился, не ожидая, что это как-то связано с Гуань Сыхао.

— Почему ты так думаешь?

Чэнь Циньцин задал прямой вопрос.

На этот раз записка поднялась вверх и долго не возвращалась.

Чэнь Циньцин, ожидая, сразу же снял её и прочитал содержимое.

<http://bllate.org/book/16138/1444696>